

Ростислав Панов

Голубеют снега

*миниатюры,
рассказы*

Родился в деревне Оботурово Никольского района Вологодской области. С 1965 года работал журналистом. Печатался в районной и областной газетах. Миниатюра - мой любимый литературный жанр. Неоднократно принимал участие в семинарах молодых литераторов, проводящихся в Вологде. Мои миниатюры публиковались в альманахах "Поклон реке и лесу", "Сполохи", вышедших в Северо-Западном книжном издательстве (г. Архангельск), "Лес и человек" (г. Москва), в журнале "Юный натуралист" (г. Москва), "Искорки" (г. Ленинград).

Автор.

О миниатюрах Ростислава Панова

* * *

... Помню, на последнем областном совещании молодых литераторов возникал принципиальный вопрос: нужна ли вообще такая литература - миниатюры-зарисовки с натуры о жизни природы, имеют ли они право на самостоятельное существование? Вчитываясь в рукопись в настоящей ее редакции, снова и снова убеждаешься - такая литература нужна. Адресованные детям младшего школьного возраста, такие миниатюры помогают острее видеть и глубже понимать окружающий мир природы, а для многих городских детей могут явиться настоящим откровением и открытием. Рукопись после переработки (теперь уже двукратной) стала несравненно лучше. Прежде всего, она более логична и естественна по своему построению, миниатюры ложатся одна к одной, написаны в едином ключе. От поры благодатной осени, о которой повествуют первые зарисовки, автор уводит читателя через непогоду предзимья к январским стужам, потом к первой обтаинке на угоре, к апрельским звонким ручьям, буйному цветению весны, к лету и, наконец, снова к осени, как бы замыкая круг.

Многое увидит и поймет юный читатель, познакомявшись с этой книжкой, он узнает, что жизнь природы, таинственная и многогранная, открывается только любознательным и пытливым и сам захочет стать этим открывателем тайн, чтобы тоже посмотреть, как птицы строят гнезда, как просыпается весной от долгой спячки лягушка, как на косогоре балуется снежными комками забава-ветер. В художественном отношении миниатюры сделаны довольно ровно, язык их прост, свеж, непритязателен. Словом, на мой взгляд, рукопись поднята на тот уровень, когда можно ставить вопрос о ее издании.

*А. Петухов,
член Союза писателей России.*

* * *

С некоторыми из миниатюр Ростислава Панова я, конечно, уже встречался в газетах. Пришвинская традиция - традиция ёмкой, философски заострённой миниатюры из жизни природы (своеобразного, по сути, стихотворения в прозе) никогда не умирала и не умрёт в нашей литературе. Сам Пришвин, великий мастер этого жанра, умел и увидеть тончайшие оттенки и подробности в жизни природы, и, что ещё важнее, осмыслить их в свете поэзии и философии.

У Ростислава Панова, давно работающего в этом жанре, помимо, тоже есть целый ряд вещей - и в первую очередь там, где у автора не только яркое наблюдение, но и прозрение в области по-

зии. Вот, например, он своеобразно увидел дерево с наклонённой на юг и как бы раздвоенной на два крыла верхушкой: «Издалека - точно птица в силках, рванувшаяся за печальным криком улетающих журавлей» («Точно птица в силках»). Сама по себе эта фраза - уже достояние только поэзии. К таким же - в той или иной, большей или меньшей степени воздействующим на читателя своей мыслью и обобщенностью, я отнесу ещё: «Храбрецы», «Ягода-калина», «Рыбий спаситель», «Зимняя радуга», «Тоскливо подумал», «Опадает игла», «Петушиная нежность», «Белые камушки», «На выручку малышам», «Любительница яблок», «Мгла», «Чудогриб». В этих миниатюрах автор счастливо видит душу зверей и птиц, людей и стихий, явлений природы и всякой живности. И, как правило, на немногословном пространстве, ибо краткость здесь - главное.

*Борис Чулков,
поэт.*

МОЯ ТРОПИНКА

В город я шагаю не по большаку, где день-деньской гудят машины. У меня свой маршрут. Я сворачиваю за деревней, спускаюсь в небольшую лощинку, где бьется неугомонное сердце маленького ручейка. Здесь немножко постою. Стало привычкой подержать в ладонях пригоршню чистой, обжигающей воды, прикоснуться к ней губами.

Вверху ручейка омуток. В нем живут стремительные, гибкие хариусы. Их не разглядишь, пока не кинешь в воду загодя припасенного червяка. Из таинственной глубины матово сверкнет серебро и опять исчезнет. Даже не успеешь сказать: «С добрым утром, рыбка».

От омутка тропинка поднимается к одинокой старой березе, под которой какой-то добрый человек любовно изладил небольшую скамеечку. Она мокра от росы, но, право, стоит на ней посидеть хотя бы минут пяток. Вдалеке лес, над ним медленно-медленно занимается осенняя заря. Береза нехотя роняет лист на седую траву, задумалась. Скоро встретить ей на бугре метели.

От березы шагаю полем, потом лугом с редкими ивовыми кустами. Совсем недавно здесь собирал волнушки. Розовые, с нежной бахромкой по краям. Подкосили их заморозки. Но что такое? Опята! Собрались в кружок, словно беседуют о чем-то. Кончилась моя тропинка. Жаль, что так коротка! Но в душе опять стало тепло от того, что она есть и по ней можно пройтись еще не один раз.

«ГОСТЬЮШКА»

В ноябре то снег, то дождь, то ветер день-деньской. Лежит дед Иван на печи, свои кости греет. А Марья, жена, прибирает в избе и пилит старика: «У всех баб мужики путевые, ни единой минуты без дела не сидят, что-нибудь да по хозяйству ладят. Сколько раз говорила тебе - подруби баню да потолок заново засыпли».

Долго распекала Марья мужа, пока, наконец, он не захлопнул за собой дверь. Пятистенок деда Ивана на краю деревушки, а баня - за огородом, лес - рукой подать. Зашел дед в баню и решил начать с потолка, чтобы в глаза потом не пылило. Залез, чихнул и вздрогнул от неожиданности: из-за трубы на него смотрели чьи-то чужие глазенки. Протянул дед руку - хватать - и ошугил теплый клубочек. Видит - белка! Сунул за пазуху и обратно в избу.

Белочка на первых порах дичилась Марьи и Ивана. Потом привыкла и стала спокойно зимовать у гостеприимных хозяев. Они так и зовут ее - «Гостьюшкой».

ДАШУТКА

В доме Марьи с осени жила сорока. Звали ее Дашутка.

-Ребята из рогатки подбили, а я подобрала и - выходила, - объяснила Марья.

Жила Дашутка безбедно, пила и ела вволю. А любопытства было в ней - хоть отбавляй. Ни один предмет в доме не оказался обойденным ее вниманием. Любопытна была Дашутка и к людям. Из них она больше всех примечала почтальонку Любу. Сядет на плечо, потом на сумку вскочит, блестящие застежки клювом пробует, на Любины руки

глаз косит - нет ли гостинца.

Однажды весной у Любы случилась неприятность. Потеряла она золотой перстенок. Запасмурилась, загрустила. Да что поделаешь?

Прошел месяц. Как-то раз приносит Люба Марье пенсию. А старушка улыбается и говорит: «Ты мне пенсию, а я тебе, доченька - подарок». И подает то самое пропавшее колечко.

-Дашутка где-то нашла, она теперь все больше на улице, глаз зоркий...

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

Холодными были дни в конце августа. А в начале сентября стали перепадать и дожди. Но вот неожиданно потеплело. Отправился я в лес за пихтовыми вениками. Иду знакомой тропинкой мимо высокой осины. И вдруг слышу над головой словно бы шорох. Глянул - все ветки словно помолодели - нарядились молоденькой зеленой листвой.

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

Случилось солнечное затмение. Как раз готовил дочке гербарий. День такой солнечный, славный, теплый. Как летом, хотя и осень.

Как-то неожиданно стемнело. Спрашиваю дочку: «Неужели уже вечер?» - «Нет, - говорит, - еще полдень, я только недавно из школы пришла. Сегодня солнечное затмение».

Спутал день с вечером не только я один. Во всех концах деревни в этот час запели петухи.

В ДВУХ СЛУЧАЯХ

В командировке был. В глухом-глухом уголке. Редкие деревеньки, а кругом леса, охваченные осенним пожаром. Безлюдье, тишина. Разве что иногда прогудит лесовоз.

Я уже собирался домой, да припустил надоедливый дождь. Куда денешься? И отправился к знакомому учителю - пенсионеру. Переночевал, а дождь все не унимается. Дорогу совсем развезло. Приуныл. Посмотрел на меня хозяин, предложил: «Пойдем-ка, друг ситный, на рыбалку». Я рукой махнул: какая уж рыбалка!

Однако уговорил. Привел меня к небольшой речушке, затерянной в кустах. Размотали удочки. Нацепили светлые мормышки. И началась удивительная ловля. Брал хариус. За какой-нибудь час у нас была полная корзинка! Дома Василий Григорьевич объяснил мне, что хариуса хорошо ловить в двух случаях: летом, когда вылет паутов, и осенью, в дождь.

-Дождь его от осенней раздумчивости встряхивает. Пузырьки на воде для хариуса вроде упавших на струю паутов. Напоминание, что ли, о лете.

ЛЕСНОЙ ЧАЙ

Установился снег. Умиротворенными лежали поля. Задумчиво и ново выглядели леса и перелески. Кажется, все живое перекочевало в теплые края, поближе к ласковому солнцу. Но это только на первый взгляд. Под нависью елей, в кустах ивняка незаметная идет жизнь. Перелетела стайка синичек, стряхнув на землю пушистое серебро, рас-

пушили перья на рябине свиристели.

Еще до зорьки ушли мы с дедом Иваном на зайца. Не одна верста осталась позади, а счастья нам так и не выпало. Измученные, выбрали мы сухой пригорок, развели костер и собрались почаявничать. Когда закипела вода, полез я в сумку за коробкой индийского чая, да не нашел - видно, в спешке оставил дома.

-Дед, что будем делать? - огорченно спросил я.

-Эка беда. Свою заварку придумаем.

И, верно, придумал дед. Густой получился чай, вкусный.

-Вот так-то, милоч, - поучительно сказал он, - в лесу не пропадешь, коли его знаешь, можно найти все, не только чай.

А чаем оказался обыкновенный зверобой.

П А М Я Т Л И В Ы

Сжатое поле опеленуто тишиной. Далеко окрест разносятся паутинки, тают в дымчатой синеве. Над Красной горкой солнце, похожее на спелую дыню. С угорка спускаюсь в овражек и выхожу на лесную дорогу. Осиновые и березовые рощицы сменяет темный и глухой ельник. Где-то там в глубине свистнул рябчик и умолк. Я сделал еще несколько шагов и замер: в вершинах елок тяжело захлопали крыльями утки.

Я еще раз убедился, что птицы, как и звери, памятьливы. Здесь, неподалеку от ельника, когда-то было болото, и утки всякий раз останавливались тут, чтобы отдохнуть и подкрепиться.

Х Р А Б Р Е Ц Ы

Возвращаясь с дальней пожни, куда я ходил за волнушками, присел возле меднолицей сосны. К ней притулилась пирамидка муравейника.

Сквозь пожелтевшие кроны деревьев лилось медное солнце. Стоял погожий день, и роща была полна жизни. Занимались своим делом и муравьи. Одни суетились у меня под ногами, другие ползли вверх по сосне. Вот они обогнули сломанный сук и остановились. Дальше путь преграждала широко растекшаяся свежая смола - след от недавнего топора.

Беспокойно задвигали усиками муравьи, пробуя передними лапками смолу, столпились, как бы совещаюсь. И нашелся один храбрец. Увяз. К нему поспешил второй, третий...

Умирая, они прокладывали дорогу другим.

Л Ю Б И Т Е Л Ъ Н И Ц Я Я Б Л О К

Давно собрал я в саду яблоки. Их столько уродилось, что и насушили вдоволь, а варенья наготовили изрядно.

Часть яблок пришлось засыпать в разную тару и оставить на крыльце. Проходит неделя, вторая - и замечаю, что яблок в одном из ящиков становится меньше и меньше. Подумал, что, может быть, их берет мои девочки. Оказалось - не так.

Рано утром бабушка подоила козу и выпустила до выпаса во двор. Но лопухам, которые росли возле забора, коза предпочла другое. Она подошла к крыльцу, уверенно открыла рогом дверь и принялась уп-

летать яблоки. И в глазах ее было такое довольство, что у меня не поднялась рука выгнать ее вон.

ТОЧНО ПТИЦА В СЯКАХ

Вытянулся к югу журавлиный клин. Вот птицы появились над пригорком, где росла лиственница.

Я часто бывал здесь и только теперь заметил, что верхушка ее наклонена на юг и как бы раздвоена на два крыла. Издалека - точно птица в силках, рванувшаяся за печальным криком улетающих журавлей.

ПЕТУШКИ

Целый день в саду, пожелтевшем и сумрачном, веселые птички голоса рассыпаются, точно серебряные колокольчики. Это петушки по калинку пожаловали. Меня они не испугались, и я успел хорошо на них насмотреться. Доверчивая, удивительно красивая птица - свиристель. Грудка и спинка серенькие, по бокам беленькие каемочки, а кончик хвоста желто-зелененький, словно в краску только что опустили. Но самое главное - на голове гребешок-хохолок. За этот гребешок и прозвали птичек петушками. Сидят петушки на веточках, калинку склевывают, серебряные колокольчики раскатывают. Весело им, хоть и осень на дворе.

МУЗЫКАНТША

Ураганным ветром сломило у сосны верхушку. А на месте излома осталась тонкая и длинная щепка.

Я много раз проходил по тропинке около сосны и не обращал на нее внимания. Но как-то еще издали услышал идущие от искалеченного дерева странные и непонятные звуки. Они напоминали дрожжание глухой гитарной струны.

Сосновой щепочкой играла сорока. Пригнет и отпустит. А потом слушает. Музыкантшей оказалась белобока.

ПРЕДЗИМЬЕ

Печален осенний день в лесу. Голые стоят осины и березы. Осыпает иглу лиственница. Давно высохли и поблекли травы. Серое небо прильнуло к земле.

Надоедливо моросит колючий дождь. Неделя за неделей. А потом вдруг погода сменяется бурей. Гнутся вековые ели. Со стоном ломаются на вырубках осины. Ветер гонит опавшую листву по просекам и темным руслам речек.

Стихает буря. И однажды утром первым делом обнаруживаешь, что земля ночью напахнула на себя белый халат. Слегка морозит. Но это не настоящая зима.

А пока в лесу просторно и чисто, похрустывает снежок, словно свежий кочан капусты. Находишь и другие перемены. Резвунья белочка в теплой шубке. Утеплела гнездышко, проверяет кладовые. У рябчиков на пальчиках появилась роговая бахромка - своеобразное приспособление для того, чтобы не соскользнуть с обледеневшей веточки.

ВЫПАЯ СЧЕТ

Вечером стих ветер. Небо блеснуло желто-белым закатом. Дед Иван

улыбался и подшучивал над Марией.

-Ожил, старый черт, - говорила та.

Утром земля была светлой, как рафинад.

ЯГОДА-КАЛИНА

Несколько дней крутила метель. И вдруг утихла. Когда утром поднялись люди, - вокруг было спокойно. Где-то в ложбинке спрятался ветер. Пришиб его к земле мороз. Радуются ребяташки, на лыжах катаются, румянец во всю щеку.

Обрадовалась морозу и бабка Анна: подошло время сбора калины. Вон ее сколько в огороде! Взяла старушка ножницы - и за калитку. Полдня обрезала сочные, тяжелые кисти. И не управилась бы, не приди на помощь соседки. Когда последний куст был обихожен, Анна сказала своим помощницам: «Ну, а завтра жду вас на пироги!»

Удались калиновые пироги на славу! Пробуют - не нахвалятся. А хозяйка улыбается: «Погодите, голубушки!». Принесла кувшин с густым, бордово-красным напитком. И калиновый сок понравился всем.

А бабка научает: «Он и от угара спасает, и когда ненароком отравись чем, и когда в ушах звенит, и когда в боках колотье».

Упомянула Анна и о том, что калиновый настой - первое средство от золотухи.

Ахали соседки, удивлялись: «Ай да ягодка-калинка, прямо волшебная».

ГОЛУБУЮ СНЕГА

Давненько не бывал в лесу, и затосковало сердце. Вот и знакомая полянка - Васина Чаша. Обласканная утренним морозом, она казалась серебряной. И сыпались, сыпались на нее со всех сторон золотые блестки.

Но не только золото и серебро украшали Васину Чашу. Когда солнце поднялось над бором, на поляну легли голубые тени. И от нее, наверное, пролились во все стороны голубые снега.

КАК КОРАЛЛЫ...

Ночью в бездной черноте высоко стояла луна. От стужи потрескивало в углах избы и напряженно гудели провода на столбах.

Утром небо уже было голубым, и верхушки берез мне показались удивительно похожими на морские кораллы.

СЕРЕБРЯНЫЕ СЕРЕЖКИ

Под утро, когда начали гаснуть звезды, проснулся в лесной чащобе Дед Мороз. Потянулся, разминая косточки, молодецки притопнул. И пошел считать-пересчитывать деревья. Добрался до речки, захотелось напиток. Трахнул кулачищем по льду - готова полынья, дымится, словно самовар...

Перебежал Дед-Мороз в деревню. Дымки над крышами поднял, в двери клинышки позабывал, изузорил оконца.

Захотелось дочке на улочку глянуть. Подышала на стеклышко - растаяли узоры. Еще подышала - веточка березки стала видна. А на веточке серебряные сережки висят. Жаль, не успела дочка их примерить. Поднялось мартовское солнышко и унесло подарок Деда-Мороза.

ПОСЛЕ МЕТЕЛЯ

Иду по лесу на лыжах. Тишина. А вчера колобродила метель. Все пути-дорожки перепутала. Найдешь начало, а серединки-то нет. На окраинах полянок елки чуть ли не по грудь в сугробах.

Поколобродила метель, всего напридумала. Вон пенёк на просеке стоит. Пень как пень, только на верхушке у него пушистая шапка. Ни дать, ни взять -огромный белый гриб.

РЫБИШЬ СПАСИТЕЛЬ

Замело, завьюжило землю. Всего зима полной мерой отпустила: и искристого льду, и тончайшей работы инея. Не узнать в зимнюю пору Животовское озеро. Утонуло оно в снежных заметах, спит непробудным сном, только деревья по берегам постанывают от морозной лютой. И вот в такой глухой зимний день однажды встретил на этом озере мальчишку с пешней в руках.

-Ты что здесь делаешь? - удивился я.

-Оконца прошибаю. Рыбешкам продух даю.

Так я познакомился с Лешкой. Не раз после этого видел я парнишку. Он как-то тихо, незаметно делал большое дело: ограждал рыбу от кислородного голодания. Истинно - рыбий спаситель.

ЗИМНЯЯ РАДУГА

За садом встала зимняя радуга. Она была почти как летняя: переливалась разными цветами, от нежно-голубого до светло-розового. Только не хватало у нее силы подняться от горизонта до горизонта.

Очарованные ею, стояли ели и сосны. Даже ветер стих, и с деревьев медленно-медленно оседала алмазная пыль. А на другой день ударили холода.

ОКУРЖЕВЕЛО

Ночью в черной бездне неба ярко светили звезды. Ближе к утру похолодало настолько, что в углах деревенского дома запотрескивало. Мать, которой по старости лет не спалось, молвила: «Мороз с бадогом по улице ходит, все подчистую окуржевет».

Что она имела в виду под этим словом, я понял, когда на улице рассвело. Дома, деревенские колодцы, изгороди, деревья, кусты обрядились тончайшим, как пух, кружевом. От малейшего дуновения ветерка под ними оседало алмазное облачко.

КАК НА ПРАЗДНИК

По серебряной снежной целине, как за лошадьё сани, скользит за трактором волокуша. На волокуше лежат вилы и большая деревянная лопата. Если бы кто взглянул на нас со стороны, уверенно определил бы: едут люди за сеном.

Спускаемся в низину и останавливаемся у зорода, огрузившего под шапкой снега. Огребаемся. Михаил по стожару взбирается на зород и вилами начинает кидать сено. Тракторист укладывает его на волокушу. Несмотря на мороз, мы вскоре вспотели и присели отдохнуть. От сена пахнет росой, солнцем, короткими буйными грозами... Словом, в нем уместилось все лето. И когда мы снова принимаемся за работу,

Михаил мечтательно говорит: «Эх! Скорее бы опять на покос». А ведь тяжела сенокосная пора. Но как не тяжела, люди идут на сенокос, как на праздник.

ТОНОК - ДА ЗВОНОК

Течет за деревней ручеек. За хрустальность струй, за холодную живучесть дали ему люди имечко - Студенец. Случись у кого гость, обязательно бегут на Студенец. Мол, попробуй нашего чайку, подивись! Чашка за чашкой, а все вроде пить хочется, потому как в самом деле вкусна, сладка водичка из Студенца.

В декабре густо навалило снегу, без лопаты шагу не ступишь. А тут как раз такой случай, что надо сходить на Студенец за водой. Шагаю с ведерком и думаю: наверное, ручеек спрятался под сугробами. А зря опасался: звенит, говорит струйка. Позже ударили морозы, а Студенцу хоть бы что. Только пар над ним тоненьким облачком курит. Все жив маленький упрямец. Бормочет, искрится на солнце, как бы говоря: «А что мне поделается. Хоть и тонок - да звонок, живу».

ВОРОБЬИНЫЙ КОРМИЛЕЦ

Однажды в лютую январскую стужу зашел я в кочегарку к старому знакомому Паше Колосову. В печке весело гудело пламя. А Паша сидел на топчане и растирал в ладонях кусочек черного хлеба.

- Еду вот готовлю сорванцам - ласково сказал он и кивнул на окно. Там, на переплете рамы, в открытой форточке сидели воробьи - целый ряд пушистых серых комочков.

Паша собрал крошки хлеба и рассыпал на досках между котлами, и тотчас затрепетали в воздухе крылышки. Воробьи безбоязненно уселись и принялись клевать. Некоторым, кажется, не хватило, и они опустились на цементный пол - добавки просят.

- Совсем как ручные, - заметил я.

Кочегар улыбнулся:

- Почитай, целый месяц от стужи здесь хоронятся, днюют и ночуют. Я для них вроде поильца-кормильца.

ПТИЧИЙ ПРИБЮТ

Как-то отправился за соломой. Низкие рыхлые тучи понемногу рассеивались. Над дальним лесом все явственнее проступала полоска короткой зимней зари. Заметно похолодело, и я прибавил шагу.

Стог стоял посередине поля. В середине его темным провалом зияла ниша: осенью на жнивье пасся скот и приходил сюда полакомиться овсяницей.

При моем приближении из ниши с шумом вылетела стайка воробьев. Усевшись на провода электролинии, они терпеливо ждали, когда я кончу с работой.

Несколько раз зимой проходил мимо знакомого стога, примечая знакомых мне воробьев. Птичий приют давал им толику зерен и защиту от холодов.

ВОЛШЕБНАЯ ВЕТОЧКА

Дед Иван стоял на коленях перед кучей сухих еловых веток и внимательно осматривал их одну за другой.

-Ты что делаешь? - спросил я.

-А увидишь.

Наконец дед выбрал одну веточку, одобрительно хмыкнул и повел меня к углу дома. Здесь он остановился, извлек из кармана тулупчика гвоздь и молоток и прибил еловую веточку к концу бревна.

-Веточка эта, брат ты мой, не простая. Погодушку предназначена определять. Ежели к низу согнется - быть ненастью, а когда распрямится - жди хорошую погоду.

Дед Иван рассказал, что не всякая веточка годится на такое дело, а только сухая, длинная, без трещинок и надломов. Надежна она, как барометр. Словом, как не поверни - а веточка волшебная.

МНОГОЕ ЗИМОЙ НАПОМИНАЕТ О ЛЕТЕ

За ночь засыпало снегом сад. И он помолодел, как в пору черемухового белокипенья.

Торим с дочкой тропинку, рассуждая, что и зимой многое напоминает о лете. Скажем, снегири на ветках словно румяные яблоки. Весело зеленеют кусты вереса, елки да пихты. Я разгреб под деревьями снег и показал девочке брусничные побеги. Они стали чуточку светлее и нежнее. А до чего вкусны прихваченные легким морозцем ягодки!

Дочка насобирала целую горсточку. И окончательно согласилась со мной, что и зимой многое напоминает о лете.

ЗАБАВА-ВЕТЕР

Оттепель сменилась легким морозцем, и отправился я порыбачить на Рыстюгское озеро. Скоро очутился на крутом берегу. Что-то белое катилось вниз.

Пригляделся. Качнулась вершина ели - и упал на землю снежный колобок и покатился вниз. Один, второй, третий... Как будто в ельнике засел забава-ветер.

ЛЕСНЫЕ ГОСТИ

У старой бани в чаще ельника в один из мартовских дней заметил необычную птичку. Прежде всего обратил внимание на клюв. Массивный, крючковатый, он напоминал мне клюв попугая. Казалось, перестанет птица терзать шишку и скажет: «Ну, здравствуй!».

Нет, не сказала. Показала на миг оранжево-красное оперение и перелетела на другую елку. Я прокрался вслед и здесь обнаружил целую стаю лесных гостей. Конечно же, это были клесты - большие любители хвойных шишек.

ОПАДАЕТ ИГЛА

От кустов и деревьев синие тени, скорее даже - сиренево-дымчатые. В руслах речек все больше оконцев с темно-серой талой водой.

Бабушка моя сожалеюще говорит: «Все не то замечаешь, внучек».

-Разве не то?

-Нынче на две недели раньше лед унесет. Раньше, чем в прошлом году пахать выедем.

-Откуда ты знаешь?

-Посмотри-ка под ноги елке, сыплет и сыплет иглу.

ПОСЛЕДНЯЯ СОСУЛЬКА

Их было множество. Когда я с дочкой выходил на улицу, она всегда мне говорила: «Смотри, папа, какие красивые!»

Они казались выточенными из хрусталя. Когда лучик солнца попал на них с боков, они становились светлее и прозрачнее, а внутри как бы проглядывался стерженек.

Шли дни за днями, все выше поднималось солнышко, снег с крыш убывал и убывал.

Однажды с утра отправился на Студенец с ведрами. И слышу: дзень, дзень - словно разбивалось тончайшее стекло.

Оборвалась последняя сосулька. В этот день в логах родились зазоры.

РАСПУСКАЕТСЯ ВЕРБА

Иду лесом, уже распахнувшим зимнюю шубу. Снег рыхлый, тяжелый. Порой останавливаюсь и смотрю, как неторопливо плывут кучевые облака. Разводя между ними васильковые, и то увеличиваются, то сужаются. К полудню тучи ушли, и небо стало похоже на громадное озеро, окончательно освободившееся от льда.

Очутившись на берегу, я прежде всего стал бы искать точно такой же лес, а в лесу - вербу. Почуяв весну, она нынче помолодела. На прутиках ее - десятки нежных комочков, точно цыпляток, сбежавшихся к наседке.

ПЕРВАЯ ЛУЖИЦА

В чаще еще лежал глубокий снег, а здесь, в овражке, на солнечной стороне, запритаивало, скоро показался супесок с прошлогодними травинками. А по обнажившимся корням осины, как по проволоке, заскользили капельки воды. И в один, особенно теплый, день их скопилось столько, что образовалась маленькая лужица.

ПОСЛЕДНИЙ ВОЗ

Зимой дорога была молодая, веселая, пахнувшая ядреным морозом. А теперь состарилась, вся в глубоких трещинах и наледях.

-Подломились у ней колени, - сказал пожилой мужик, идущий с возом сена.

В полдень дорогу перерезал поток, превратившийся в низинке в небольшое озерко. В нем плавали клочки сена, упавшие с последнего воза.

СИЖУ ПЕЧАЛЬНЫЙ

Один знакомый ложок весь был затоплен ивняком. Весной из поля казалось, что это зеленая и полноводная река сбегает к ближайшему лесу.

Был знакомый ложок с ивами и птичьими песнями. А теперь не стало его. Заготовители корья начисто извели мою реку. Сижу на поваленном дереве печальный.

СЯЕТ ТОРЖИТ

Ранним утром отправился я на свою пожню, прихватив с собой топор и пилу. Надо было кое-где убрать кусты ивняка да спилить с деся-

ток елок, стоявших посередине пожни. Летом они отбрасывают тень, отчего сено сушилось медленно.

Шлось по раскисшей дороге с поклажей тяжело, и на небольшой полянке решил отдохнуть, благо было где присесть: на краю ее лежала сваленная ветром осина. Полянка почти вся оттаяла, только по краю еще сохранилась полоска снега. С юга по узкому лесному коридору тянуло теплом, смешанным с запахом хвои. Медленно над лесом поднималось алое солнце. И вот по полянке брызнули лучи. Белое облачко пара накрыло оставшуюся полоску снега. Он словно загорелся.

СЯЛЮТ ВЕСНЕ

Унялся дождь. И сразу же по логам, где лежит еще снег, покотился туман. Сквозь него ивовые кустики выглядят маленькими костерками. Кажется, дунет ветер - и поднимутся ввысь искорки-звездочки - салют Весне.

ЛЯКОМКИ

В лесу терпко пахнет хвоей и разогретой смолой. С дедом Иваном идем по размякшей дороге, пробираемся на речку Большая Микитиха, где водится стремительная рыба хариус. Дед загадочно молчалив. Я знаю - опять чем-то хочет удивить. И не ошибся. В березовой роще услышали стук дятла. Дед встрепенулся: «Только тихо...».

Вскоре подошли к маленькой березке. Лесному хирургу вроде бы здесь делать было нечего. Дед заметил мое нетерпеливое движение и шепнул: «Сейчас все поймешь». Дятел спустился с ветки к основанию дерева. «Тюк-тюк», - и замер. Минуту две-три минуты. Дятел передвинулся на новое место и опять: «Тюк-тюк». И снова передышка.

-Странный он какой-то, - сказал я.

Дед Иван собрал лукавые морщинки на лбу и ошарашил меня:

-Он же сок пьет!

В рощице нашли мы с десяток берез с маленькими дырочками в стволах. И тут добывали сок дятлы-лакомки.

ЯБЛОНЬКА

На высоком берегу Животовского озера уперлись в небо меднобокие сосны. Ближе к воде - белоствольные березки и вечно тревожные осинки. У самой кромки озерной глади - кусты ивняка.

Как-то раз пришел я на свое избранное местечко в эти ивняки, закинул между кувшинками удочку и сижу - был конец мая. На противоположном берегу - кипенье черемухового цвета, а на моем - ни одной черемухи. Обидно даже как-то.

И вдруг слышу: робко-робко надо мной листочки шушукаются, совсем не так, как листья березок и ив. И пчелы звенят. Откуда взялись?

Встал, оглянулся и увидел яблоньку. Махонькую, но всю в цвету. Обрадовался, как радуются долгожданному письму или подарку.

СНЯЯ ЖИЗНЬ

После ходьбы за грибами или рыбной ловли на речке Кумбисер я часто отдыхал на пеньке, что около пожни с поэтическим названием Васина Чаша.

Приехав на каникулы из Ленинграда, снова отправился на знакомое место. Ничего как будто не изменилось. Только облюбленный мною пенек стал совсем не таким. Сердцевина его окончательно прогнила, хотя бока казались довольно крепкими. А из середины тянулась вверх маленькая, робкая березка.

ВОДУ ПЬЕТ

С утра сильно парило. И низко над землей летали ласточки, ловя насекомых. В пыли барахтались воробьи. А моя собака скусывала жесткие травинки. Быть дождю - решил я. Так оно и получилось. В послеобеденное время на небе заходили тучи. Зловещие, черные, они скоро заняли полгоризонта.

Но вот отсверкали молнии, притих ливень. И на небе повисла, словно коромысло, разноцветная радуга. Одним концом она упиралась в лес, а другим в реку. Знакомая старушка остановилась рядом со мной, любуясь радугой. И сказала коротко о ней: «Воду пьет».

КОГДА ВЕСНОЮ

Дупло пронзило ее насквозь, и все меньше поступало к ветвям живительных соков. Старая яблоня умирала. Хотел было ее спилить, но в последнюю весну своей жизни яблоня неожиданно зацвела, образовались завязи, а потом на веточках показались и яблочки.

- Созреют они осенью, высажу семечки в почву, и будет у яблони потомство, - думал я.

Но лето выдалось сухим, и, хотя поливал яблоньку, та на глазах угасала. Осталась с яблочками одна ветвь. Было горько думать, что и она посохнет. Но, как и человек в свой трудный час, старая яблоня еще раз нашла в себе силы донести до конца свой крест.

...Когда весною зацветают под окнами молоденькие яблоньки, я всегда вспоминаю с уважением ту, кто дал им этот большой и светлый мир.

НОЧНОЙ ПЕВЕЦ

Было около двух часов ночи. Мне не спалось, и я вышел в сад, наполненный теплом распускающихся листьев.

Когда послышался голос соловья, мне показалось, что и березка, возле которой я стоял, вздрогнула радостно и тревожно.

ЖИВОЙ МОСТИК

Верховья речки Микитихи поросли сосняком да пихтой. Иногда к воде выбегают березовые рощицы. У прохладных курпажин встречаются рябины.

Пробираясь по речке с удочкой, натолкнулся на поваленную старую черемуху. По всему стволу, лежавшему над быстринной, поросли молодые побеги.

Стоял май. Я перебрался по живому цветущему мостику на другую сторону.

ДОЖДИК МЯЯ

Ночью я проснулся от непонятного беспокойства. То, что под окном разговаривали ели - сразу уловил. То, что легонько раскачивался же-

лобок под крышей - понял. Дружок, обычно спавший на улице, поднялся и прошмыгнул под крыльцо.

Потом ветер куда-то отнесло, и в установившейся тишине будто треснула яичная скорлупа - до того едва ощутимы были первые капельки по стеклу.

Очевидно, горячи и сладки были первые дождинки, потому что с утра, подмятые было заморозками, весело вздохнули ручьи. Над Красной горкой комариным облаком повис пар. Где-то в глубине просветленного леса тревожно и радостно подала голос кукушка...

...Зачастую маешься, ждешь чего-то. И оказывается иногда -обыкновенного весеннего дождика.

БЕЛЫЕ КАМУШКИ

Косил. Захотелось пить. Пока пил, ничего не замечал и не ощущал, кроме прохладной, почти обжигающей воды. И только потом увидел, что дно водопадика выстлано сине-красной глиной. А на ней лежали, точно на блюдечке, белые, как снег, камушки.

ПОСЛЕ ТРОЗЫ

После грозы на траве много белых бабочек. А небо еще тяжело от влаги. Оно налилось ею, словно грудь молодой матери.

АИСТЫ

Весной, когда начали уже утихать говорливые речки и пробиваться первые клейкие листочки тополя, прибежали ко мне соседские ребята и, перебивая друг друга, враз заговорили: «Дядя Слава, пойдем скорее, какие-то птицы прилетели, по лугу ходят, смешные, никого не боятся. Мы таких еще не видели».

Луг рядом, возле ручейка Студенец. По талой земле важно расхаживали белые аисты. Я рассказал ребятам, что аисты живут на юге, что жители Украины и Молдавии специально устраивают для них гнезда на крышах своих домов, существует даже поверье, что аисты приносят счастье.

Рассказал ребятам, что прилет аистов к нам на Север - очень редкое явление, и наказал беречь птиц.

Летом я вновь приехал в деревню и первым делом отправился на Студенец. Аисты спокойно занимались своим делом. Порадовался, что мальчишки выполнили мой наказ, и что у аистов появилась новая родина, не менее прекрасная, чем юг.

ПЕТУШИНАЯ НЕЖНОСТЬ

Цвик-цвик-цвик... С утра до вечера попискивают в просторной загородке желтые пуховые комочки.

-Цып-цып-цып, - подходит к загородке дочка и протягивает в дверцу блюдечко с мелко нарезанными яичными желтышками.

-Клюйте, цыплятки, растите.

Дни стояли чудесные, но однажды южный ветер переменялся на северный, и белую июльскую ночь окропило инеем.

Утром солнце отогрело землю: весело защебетали птицы, поднялись на тоненьких ножках цветы. Запопрыгивали цыплята, и только один петушок понуро стоял.

-Не жилец, видно, - заохала бабушка.

-Бабушка, отдай его мне, - попросила внучка. -Я за ним поухаживаю, авось, поправится.

Она принесла петушка в кухню, положила в подпечье, посыпала речного песку. И стала заботиться о маленьком пациенте. Почти насильно кормила и поила его, частенько выносила на солнышко. И петушок стал набираться сил.

...Когда девочка выходит во двор, ей навстречу выбегает огненно-рыжий, с большим красным гребнем на боку, петух. Он вытягивает шейку. Бусинки его глаз влажнеют, в горле что-то перекатывается, точно горошинки на решетке. Бойкая птица замирает. И наконец раздается звонкое, радостное кукареканье.

БЕРЕЗЯ НА КРЫШЕ

До чего же неприхотливы наши северные деревья. И стужу, и зной переносят, и лихие ветры, не ропща на судьбу. И растут они порой там, где бы не подобало расти. За много лет нанесло тонкий слой почвы на деревянную крышу заброшенного сельского дома. Потом нашло здесь приют семечко березки. Однажды весной оно проклюнулось, и зачалось деревцо.

...Стоит за печной трубой молоденькая березка, тянет к солнцу зеленые ветки.

НА ВЫРУЧКУ МАЛЫШАМ

За излучиной Юга - тихой и светлой реки - просторные сосновые боры да угрюмые ельники с болотинами, в которых живут гадюки.

В летний погожий день на улице играли ребятишки. И вдруг веселый смех оборвался: извиваясь, через песочные домики ползла прямо на маленьких мальчишек большая змея.

Тревожный крик поднял на ноги дремавшую во дворе собаку. Она устремилась к незваной гостье. Вскоре борьба закончилась. И только тогда пришли в себя малыши.

Травка - так зовут лайку - спасла их от гадюки, но получила несколько ран и тяжело заболела. Загоревали ребятишки. Кто-то из взрослых посоветовал обратиться к работникам ветеринарной станции.

Помогли ветеринары, но и сами детишки проявили большую заботу о Травке.

И снова на улице игры и смех под заботливым взглядом лайки.

РОДНИКОВАЯ ПЕСНЯ

Деревушка Серпово одним концом лежит в поле, а другим сбегает к оврагу, поросшему ивняком да осинником. Когда-то здесь обкатывали камешник говорливые струйки, было ухожено и чисто.

Мечтал отворить родниковую песню и пенсионер Петр Вязников. С осени заготовил осиновые кряжи, вытесал из них желоба. К весенней поре припас несколько мешков цемента и, как только оттаяла земля, начал работу.

Гулко отдавалась в ушах кровь, немели руки, порой заходило сердце: тяжел труд землекопа. После с помощью жены и дочери он отлил

из цемента огромный куб и опустил его на дно ямы, где уже забили ключи. А затем установил желоба. И опять обкатывают камешник горючие струйки, полощут в колодце женщины, звенят у колодца ведрами озорные девушки.

ЕЛ И ШУМ

В саду росли черемухи и несколько рябинок, а под их тенью как-то незаметно проклюнулась елочка. На благодатное, видно, место угадало семечко: как на дрожжах поднималось деревце.

Много зим минуло, много весен пролетело. Деревце превратилось в стройного великана. Возвратившись с рыбалки, я любил сидеть под елью, слушать торжественный и спокойный шум ветра в ее вершине. Но случилась гроза. Она всю ночь грохотала над деревней. А наутро я увидел обезображенную ель. Вершина ее была сломана. В изломе застыла смола. Этот излом был так бел, что походил на выбеленную солнцем кость.

Я думал, что захиреет дерево, не оправится от тяжелой раны, но ошибаясь. Возле излома поднялась маленькая лапочка и потянулась вверх к солнцу. Так началась новая верхушка. И опять часто сижу под елью, подолгу слушаю величавый шум ее обновленной вершины.

ПЕСНЬ О КАПЕЛЯХ

Лютой нынче выдалась зима. Трудно пришлось птицам: голодно, холодно. Прибились они к деревьям. Порхают у конюшен, возле ферм и амбаров, около кормушек в огородах попрыгивают, крошки хлеба да ягодки поклевывают.

Куда только не заберутся пернатые в поисках еды и тепла! Довелось мне как-то побывать в ремонтно-технических мастерских леспромхоза. В огромном зале гудели станки, стучали молотки. И здесь, где властвовала техника, я заметил синичку. Она спокойно перелетала с одного места на другое, пока, наконец, не скрылась в цехе, где трудился Александр Сверчков - пожилой добродушный слесарь.

Любопытствуя, я зашел к нему.

-Синичкой интересуешься?

-Интересуюсь.

-С первыми холодами ко мне пожаловала. Семечками стал угощать, кусочками сала. Вначале пугалась меня, теперь, бывает, за одним столом кормимся.

Все выше поднималось солнышко, все длиннее становились дни. И однажды синичка запела: «Ци-ци-ци, ци-ци-ци». И когда в полдень Саша вышел на улицу - услышал тоненький хрустальный звон сосульки. И понял, что синичка пела о первой капели, о распахнутом голубом небе.

ЛЯСТОЧКИ И ПЕРЕУЛОК

Старый дом стоял в зеленом переулке. Над окнами избы когда-то давно сплели свои гнезда ласточки. И старый, и малый привечали их.

Приходили и уходили весны, улетали и прилетали шибетуны, и понемногу клонился набок старый дом. Пришлось хозяину взять в руки плотницкий инструмент. Испугались жители за ласточек. Одна-

ко тревога их оказалась напрасной. Неторопливый мужичок подбил к простенкам доски, осторожно выставил рамы и косяки и только тогда домкратом поднял угол. Вынул полусгнившие бревна, а на их месте до самых окон поставил новые. И все это так ловко сделал, что ни одно гнездышко не пошевелил. Долго еще простоит обновленный дом в переулке, которому дали люди имя: «Ласточкин».

ЗА СМОРЧКАМИ

Лес еще полон чистой снежной воды, еще только проклюнулась трава. Но однажды утром тормошу дочку, и мы идем по грибы. Вот и первый: на сероватой ножке темно-коричневая, вся в пупырьках, яйцевидная шляпка. Она нежна, как студень, от нее пахнет перепревшими листьями, первым весенним дождем и чем-то необыкновенным.

На обратном пути из леса мы нашли еще несколько таких грибов у самого дома - в заброшенной полевой канаве. Нам не терпелось попробовать их, но мать не разрешила. Она сварила сморчки в ключевой воде, а потом поджарила. Язык отъешь!

«ВЕДЬМИН КРУГ»

Мы вышли на луговую тропинку и собрались отдохнуть. Я уже собирался расстелить плащ, как дочка меня остановила:

-Не надо, папа, грибы сомнешь. А они такие слабые, ножки, что соломинки...

Нагнувшись, в траве я увидел бледные, с бугорками посередине грибные шляпки.

-Ох, как их много, - сказала дочка и принялась считать.

-Больше сорока, - подвела итог она. И, помолчав, удивленно воскликнула: «Да они собрались в круг!».

-В «Ведьмин круг», - поправил я.

Так открыла девочка для себя луговые опенки.

МТЛЯ

Накануне вечером прошел теплый грозовой ливень. Утром проснулся рано, собираясь на рыбалку.

Земля была парной, как пирог, только что вынутый из печки. Солнце уже встало, но я его не видел. В этой зоревой стороне лился лишь приглушенный желтый свет: настолько плотно и густо облегал все туман.

Через несколько дней стали попадаться красные и белые грибы.

ЕЖ-ТРИБНИК

Однажды отправился в лес попытать грибное счастье. Встал на зорьке, когда еще роса лежала на пожухлой траве. Сунул в карман краюшку хлеба и зашагал через поле к знакомому сосновому бору. Много исходил мест, а корзинку едва наполнил наполовину. И я решил отдохнуть на песчаном берегу безымянного ручейка. И тут откуда-то появился ежик. Самый обыкновенный. Он неторопливо двигался по стволу березки, перекинутой через ручеек. На спинке у него лежал белый гриб. Я проследил: ежик принес его в гнездо. И снова он отправился в обратный путь. Я осторожно двинулся следом. И не зря. Такое редко увидишь. Под высокой елью росло целое семейство белых гри-

бов. Ничего не скажешь - удачлив еж-грибник.

ОТКУДА РЫЖИКИ ВЗЯЯСЬ?

В конце сада темно-зеленой стеной поднялся к небу ельник. Его посадил когда-то мой отец. Чувствуешь себя в нем совсем как в лесу. Под ногами тысячи опавших иголок, почерневшие шишки и даже мох с кустиками брусники.

В середине августа пришла сюда дочка, чтобы сломать на метелку несколько лапаков. Взглянула случайно под ноги и удивилась: целая стайка рыжиков, крупных, крепких. Позвала меня: «Такое увидишь, что не поверишь».

И вот вдвоем собираем рыжики. Добыча оказалась довольно богатой.

Откуда же взялись они в саду? Загадку разрешила мать: «Вы из лесу приходите, грибы почистите, а я все отходы под елки кидала, думаю, может, и у нас зарастут».

ЧУДО-ГРИБ

В сосновом чистом бору, на прогалинке, я увидел это чудо: большущий белый гриб, из шляпки которого, как из земли, высовывалась толстая медовая ножка, за ней опять шляпка, похожая на кедровую шишку.

Я принес находку домой и всем показал. Все удивились. А назавтра многие потянулись в сосновый бор: всем захотелось отыскать такой же чудо-гриб.

ЛИСИЧКИНА ДОРОЖКА

Долго мы ходили с дочкой по лесу. Нашли два моховичка да с десятком сыроежек. Расстроились от такой неудачи и собрались было домой. Бредем по дорожке, глянть - впереди что-то желтеет.

-Вроде грибы? - в сомнении говорит дочка, нагибаясь и срезая медовый, остро пахнувший пяточок.

-Грибы и есть, лисички, - отвечаю я.

-Можно брать?

-Можно.

Много набрали мы лисичек. Нажарили и намариновали вдоволь. А дорожку, выручившую нас, дочка прозвала лисичкиной.

ВОРОТА УДАЧИ

В начале июня рыжики встречаются еще редко. Первым об их появлении мне сообщил колхозный пастух. Утречком по росе вступаю в лес. В ложках студено, знобко. Здесь не задерживаюсь, мне надо к теплым полянкам, где растут маленькие елочки.

Оглядываю одну, другую - нет рыжиков. Подхожу к третьей полянке. Вход в нее перегораживают две сосны, сомкнувшиеся вверх кронами. Похоже на ворота, подумал я. Нагнулся, чтобы не порвать серебряную от росы нить, и чуть не наступил на рыжий гриб-пяточок.

ЖЕЛТЫЕ ТРУЗДЫ

-Папка, почему тепло и ничего не видно?

-А это грибная мгла, дочка.

-Почто грибная?

-А сейчас на полянках, под ивовыми кустами, появляются на свет желтые волнушки, а возле елочек закутываются в мох только что родившиеся белые грибы да грузди.

-А мы тоже идем по грузди?

-По грузди...

Мы миновали поскотину. Толщу тумана пробило солнце, и он прижался к земле, побежал по дороге, скатываясь в ключевые низинки. Девочка теребила вопросы.

-А какие они, грузди?

-Есть белые, желтые, синеющие, черные; есть скрипуны, которые скрипят на зубах. А название их всех происходит от славянских слов «груздие», «грудие» - что значит «кучи».

По белым грузди я не повел дочку: слишком далеко идти, устанет. Из поля мы свернули в Подболотье.

Вначале взглянули в овраг, поросший кустами ивняка. Над ним возвышались одинокие замшевые великанши - елки. Под одной из них сразу же обнаружил целую стайку груздей, величиной от пяточка до размера с чайное блюдце.

-Клади, дочка, в корзину.

Она срезала гриб и стала рассматривать.

-Верно, желтый, в темных крапинках, а на шляпке точно ободки, а на ножке как капельки меда выступили...

Интересен желтый груздь. Растет он и на открытых еловых, влажных полянках, и даже у закраек полей, в кустах около тропинок. И самое главное - держится одних и тех же приметных для грибника мест. Ходи себе с июля по сентябрь с корзинкой да пестерем. А уж до чего крепки, духовиты! А после засолки пахнут неповторимым лесным ароматом.

На другой день дочка против обыкновения встала совсем ранехонько: «Папка, нечего спать, пора по грузди!»

Еще одним грибником стало больше.

С К Р И П И Ч У Н Ы

Перейдя вброд небольшую речушку, мы поднялись с дочкой на пригорок и, в надежде набрать белых груздей, углубились в молодой ельник. Однако ничего не нашли.

Раздосадованная дочка повернула к дороге, где росли высокие осины и редкие березы. И вскоре раздался ее повеселевший голос: «Грузди!».

Да, издавека они ничем не отличались от груздей. Тоже росли кучно. И ножкой, и шляпкой походили на них, только бахромки по краям не было и колец желтых.

Чтобы окончательно убедить дочку, что она ошиблась, я срезал один гриб и попробовал его на зуб. Послышался характерный, скрипящий звук.

Д О Ж Д Е В И К И

Мне они напоминали матовые электрические лампочки, разве что

поменьше размером. Когда я сказал об этом дочке, она возразила: «Они больше похожи на колобки из теста. Бабушка точь-в-точь такие катает, когда собирается печь пышки».

И я и дочка - мы оба были правы.

Необыкновенные грибы выросли за одну ночь после грозового ливня. И прозвали их люди дождевиками.

НОЧНЯЯ ОХОТА

Почти не клевало, хотя у самых поплавков бухалась рыба. Кузьмич, мой приятель, уныло заметил: «Июнь - на рыбу плюнь!».

Уже закатилось солнце, но было светло. Хоть книгу читай. Кузьмич зевнул и улегся у костерка. Скоро он захрапел, но мне не спалось. Я поднялся вверх по обрыву и вышел на край ржаного поля. От него пахло точно парным молочком, и матово от росы поблескивали молодые колосья.

Сбоку от тропинки, как мне показалось, лежала булочка. Кругленькая, сдобная.

-Наверное, кто-нибудь из рыбаков нечаянно обронил, - подумал я и нагнулся, чтобы ее поднять.

Но булочка приросла к земле. Была она темно-бурой. Постепенно сужающаяся к верху ножка поднимала ее над травинками. Я срезал гриб и пошарил рукой. Еще один, второй, третий. Мал мала меньше.

Я сложил их в кепку и двинулся дальше. И опять мне попалось несколько подберезовиков-колосовиков. Когда кепка наполнилась, я прекратил столь неожиданный ночную охоту.

... На зорьке я разбудил Кузьмича и угостил его... грибной ухой.

ПОДАРОК

Один мой хороший знакомый живет в большом городе. Собрался я к нему в гости и задумался: чем бы его порадовать? Медом да вареньем не удивишь. Может, взять рыжиков да груздей соленых?

Родня давала разные советы, а мне пришлось по душе предложение дочки.

-Ты, - говорит, - папка, иди-ка в лес да захвати с собой лопатку. Найди табунок белых грибов и выкопай.

Положил я грибы вместе с хвоянками и сырым мхом в корзинку, увез приятелю и сказал: «Это подарок от моей дочки».

Был он ему несказанно рад и целый вечер вспоминал родные места.

ХОТЬ КОСОЙ КОСИ...

Нам хотелось ее догнать, потрогать руками, но волна тумана убежала от нас, точно шаловливая девчонка. И только солнце ее сумело настичь, растопить на миллионы серебряных росинок, и, когда мы ненароком задевали деревья, эти капельки обжигали нас.

Совершенно мокрые и озябшие, скоро вышли на скошенную поляну, зажатую со всех сторон березняком. Под первым же ивовым кустом розово блеснула грибная шляпка. Бархатная, нежная, с кружочками на серединке.

Дочка набрала с десятков волнушек и незаметно пересекла полянку, очутившись возле края заглохшей дороги.

-Посмотри, что я нашла! Вроде волнушки, только цвет другой. Да, это были они, но иной раскраски - белые, с едва заметными буро-красными пятнышками на шляпке.

-Хоть косой коси, - радостно сказала дочка. И принялась собирать, забыв, что еще совсем недавно ежилась от холодной августовской росы.

ГДЕ ТОЛЬКО НЕ РАСТУТ!

Где только не растут грибы! И в лесу, и на лугах, и по закрайкам полей. Наконец, в садах и парках.

Однажды в городе, когда я направлялся к себе на работу, меня окликнул знакомый дорожник.

-Неделю назад асфальтировал тротуар, а уж никуда не годится!

Он нагнулся и сорвал полушершавую, светло-коричневую шляпку. Плотная, толстая ножка осталась между кусками треснувшего покрытия.

Асфальт был взбугрен на протяжении двух-трех метров. Дорожник вздохнул и сказал:

-Пожалуй, не на одно жаркое шампиньонов хватит.

ВСЕМ ГРИБАМ - ПОЖОБИЖ

Несколько раз в конце августа обжигал землю иней. С восходом солнца с крыш капало, белая, как обсыпанная солью, трава вновь принимала свой естественный цвет.

Я уходил в лес и каждый раз возвращался с пустой корзинкой. Встречались старые, оплывшие грибы, а новых не росло. Думал, что повредили утренники грибницу, и не срезать мне больше рыжиков и маслят.

Настал сентябрь. Похолодало. Потом ветер подул с юга. Раз ночью проснулся от того, что, как от пушечного выстрела, вздрогнула старая изба. В окна бил яркий фосфорический свет, громыл гром.

Спать больше не хотелось. Я оделся и вышел на крыльцо. Пахло мокрым деревом и крапивой. Дождь перешел в ливень. Я подставил ладони и ощутил живое тепло звенящих струй.

Минуло несколько дней бабьего лета, и снова шагаю по лесной тропе. Она ведет мимо скошенных пожен, выходит на крутой берег Животовского озера и оттуда спускается прямо к бору. На закрайке его нахожу один масленик, другой. До того махонькие, что шляпки с низу еще не освободились от белой и скользкой пленки. Такие в самый раз мариновать.

Собирая масленики, продвинулся до ольховой рощицы, стоящей неподалеку от реки. Здесь меня ждал королевский подарок бабьего лета. Большущий, почти с чайное блюдо, крепкой ножкой опирался на землю гриб-боровик. В отличие от хвойника-рыжика, он светлее, ободки на шляпке розовенькие, точно у волнушки. Крепко сидит и крепок духом, - говорят про него лесовики. И верно, ядрен. Ни трещинки, ни червоточинки.

Всю рощицу исползал я на коленках, осторожно разгребая руками вороха багровых листьев. Гриб-боровик с первого взгляда не обнаружишь. Нужно ему поклоняться. И того он стоит. Недаром знающие

люди говорят: «Гриб-боровик - всем грибам полковик».

ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН

За окном окуржевевшие березы, похожие на старинные прясницы. Невидимые пряжи сбрасывают с подолов остатки кудели, и они летят на землю серебряными блестками, бесследно тая в морозной тишине.

И только чисто вымытое небо напоминает мне о других теплых и уютных днях, когда березы за окном смотрели взглядом веселых и беззаботных молодежи.

В те отлетевшие летние дни я часто пропадал в лесу. Я уходил на далекую Баринову пашню. Первый груздь попался мне в июле. Был он небольшой, с беловато-водянистыми кружками на шляпке, с круто загнутым краем, опушенным нежной бахромкой. Возле него, точно белые пуговицы, рассыпались меньшие братья.

Я не срезал ни одного. Наоборот - прикрыл влажным мхом и около елки оставил приметку - прислонил к ней тонкую сухую жердочку.

Через неделю мои грузди подросли. Я стал ходить возле елки кругом, все больше и больше от нее отдаляясь, и набрал целую корзинку холодных, скользких, ядреных грибов.

Я кончил ходить на Баринову пашню с первыми заморозками. Перерослые грузди большей частью уже подгнили, а маленькие, как золотые медальки, звенели, стучались о дно корзины. Это был последний поклон ушедшего лета.

СТОЯТ ЧЕТЫРЕ БЕРЕЗЫ

Серый февральский день клонился к вечеру, когда я пришел в эту небольшую деревушку, затерянную в снегах и лесах. Посвистывал ветер, гоня перед собой белые змейки. Там, где должно было быть солнце, сквозь тучи багровело расплывчатое пятно. С тревожными криками над деревенскими крышами кружились вороны. Начиналась метель. Я постучал в первую избу и попросился на ночлег.

-Ночуй, батюшка, ночуй, места хватит, - сказала мне сухонькая, согнувшаяся от старости бабка. - Разболокайся, а я тем временем самовар поставлю.

Я разделся и оглядел свое временное жилище. Добротные широченные лавки. Потолочины из целых бревен. От двери начинаются сосновые полати, на которых можно разместить целую семью.

Самовар выбросил облачко пара и переменял тон. Бабка достала чистое полотенце и опустила в нем десяток яиц. Из подполья принесла рыжиков, моченой брусники. Разрезала пирог с треской и усадила меня за стол. Завязался длинный, неторопливый разговор.

Я спросил: «А верно ли, Анна Григорьевна, что муж у вас сады любил садить?»

-Верно, батюшка, верно. Он каждую травку уважал. До войны в колхозе-то свои яблоки снимали, не говоря уж про малину и смородину. А как погиб в финскую, так ничего и не стало. Некому ухаживать за садом оказалось. Одна береза - память о нем. Когда уходил воевать, принес ее из леса и говорит мне:

«Невозмогу будет, Григорьевна, посмотри на березку - и легче ста-

нет».

Анна Григорьевна поднялась и принесла мне пожелтевшие от времени фотографии. С одной стороны на меня смотрел по-крестьянски степенный мужик.

-Это мой Петя. Все говорил, вернусь, да не судьба, видно. Лежит где-то под Выборгом.

С другого снимка улыбались молодые задорные лица.

-Один за одним родились. Сначала Миша, потом Вася, затем Ваня. Рукодельники были. До любой работушки охочие. Косить - так не утонишься, хлеб убирать - не разогнуться. А уж плотничать любили! Школа вон на угоре стоит, как игрушка. Их руками срублена. До войны-то этой сколь раз говорила: женитесь, ребята. Старший вроде и собирался, да опоздал. В сентябре проводила. И тоже, как отец, березку посадил. Вспоминай, говорит, маманя.

Тихо шумел старинный тульский самовар, и вторила ему тихонько Анна Григорьевна, вытирая иногда фартуком повлажневшие глаза.

-А потом очередь до среднего и младшего дошла. Те сами добровольцами ушли. Вася в 1945 погиб, а Ваня уже после войны умер, израненный. Одинешенька осталась. Истоскуется душа, так одеваюсь и на улицу иду. Гляжу на свои четыре березки. А они - как живые трепещут, веточками перестукиваются, меня, старую, утешают...

Довелось мне побывать в бабкиной деревне еще раз. Только ее уже не застал, уехала к кому-то в Мурманск в гости. Я вошел в палисадник, сел на скамеечку и долго слушал, как трепещут на ветру березы. Ко мне подошел, прихрамывая, незнакомый человек, поздоровался, по деревенскому обычаю, первым и, потрогав шершавые стволы, произнес: «Бережем всей деревней. Память о хороших людях всегда дорога».

ЖУРАВЛИ

На ручье Студенец ладим с дедом Иваном колоду для полоскания белья. Просек в руках моего друга проворно взлетает вверх и с хрустом входит в комлистую сосну. Брызжут репчатые кусочки дерева. Наконец дед вытирает вспотевший лоб и присаживается. Появляется кисет с самосадам, и мы закуриваем, неторопливо рассуждая о достоинствах новой колоды.

Тихо в логу, ветер гудит поверху, а здесь ни одной елочки не тронет. Медленно догорает низкорослая рябинка, как рыбацкий костер перед ветром. В кустах ивняка стрекочут сороки, тенькает какая-то птичка. Неожиданно новый звук заставляет настрожиться. Звук приближается к нам, и мы уже явственно слышим крик журавлей. Высоко в небе движется стая, то убыстряя полет, то замедляя, словно никак не решаясь на долгие месяцы покинуть родные места. Неизбывная грусть слышится в голосах птиц и заставляет тревожиться, по-новому оглядывать неброские поля с багряными перелесками, с какой-то особенной теплотой представить одинокие темнеющие озера с накипью опавших листьев, лесные дороги, пахнущие росой и грибами... Я думаю: как хорошо, что родился здесь и крепко-накрепко связан с этой землей и что вот сейчас не надо никуда ехать и открываться на долгие, месяцы от

своей неяркой стороны.

Дед Иван как-то потоскливел и ласково смотрит вслед журавлям. Потом поворачивает ко мне осунувшееся вдруг лицо и глухо говорит: «А ведь жизнь мне однажды журавли спасли. В 1914 году забрали в царскую армию и, после обучения в запасном полку, попал я на фронт. Воевал с австро-венгерцами. Помню, что осень была. Пошли мы в атаку. Очнулся под вечер, ни ногой, ни рукой не могу пошевелить. Живой души близко нет. Умирать только оставалось. Опять в забытье впал. Потом слышу, как журавли кричат: «курлы-курлы-курлы». Как ножом по сердцу резануло. Сразу вспомнилась мне моя деревенька, дом, Мария... Она еще тогда в невестах ходила. Ждала меня с фронта. А журавли опять так тревожно: «курлы-курлы-курлы...» Мол, держись, товарищ. Привет тебе от твоего Севера.

Откуда и силы взялись. Пополз к своим и добрался. Поместили в госпиталь, сделали операцию. Когда пришел в себя, услышал над собой рокочущий голос. Хирург! Добродушный такой дядька. Спрашивает меня о самочувствии, нет ли в чем нужды. А под конец подивился, почему я молчу о тех, кто меня вытащил из австро-венгерского тыла. Тогда я ему говорю: «Журавушки меня спасли». И рассказал все, как было.

Высоко в небе плыл журавлиный клин, направляясь на далекий юг. Он плыл над моим домом, моими пажитями и сузами. И все мы посылали гордым и красивым птицам последний привет - наказ долететь. Долететь, чтобы снова возвратиться на Север. Ибо второй родины ни у кого не было и не будет.

ЛОСННЯЯ ПИТОМЦА

Стояло тихое бабье лето. Леса золотились и нехотя осыпали листья на теплую и влажную землю, полную терпких ягод и ядреных грибов. По утрам над лесами, сжатыми полями, отавными луговинами висел густой сиреневый туман. Кричали петухи, скрипели колодцы, бабы выгоняли скот, переговаривались.

В один из таких дней отправила свою телушку тетка Мария. Уже в сумерках пришло стадо. А телушки нет. Забеспокоилась Мария, в поскотину побежала, да где там! И в последующие дни поиски оказались безуспешными. Посокрушалась старая колхозница, да слезами горю не поможешь.

Минула осень. Как-то зимним вечером тянет куделю Мария, нитки на веретено свивает и, как бы между прочим, говорит деду Ивану: «Кум твой Петро недавно сохатого подвалил. Часть мяска, между прочим, в столовую сдал и денежки немалые отхватил...» Молчала, молчала, а потом снова: «Чем кирпичи-то елозить на печи, сходил бы попытать счастья». Пришлось деду Ивану отправляться в город за лицензией. На обратном пути привернул к Петру и договорился о совместной охоте. Трое суток не подавали вестей добытки. И лишь на четвертые сутки в Марьиной избушке появился озябший и злой Петр. На распросы он отвечал: «А ну его к черту, старого дурака». И махал рукой в сторону леса. Мария поставила самовар, надела шубу и вышла за околицу. Вдалеке, у края ельника, чернели две точки. Постепенно они

приближались, и можно было вскоре разглядеть человека и позади него какое-то животное.

Мария зашагала встречь, и вскоре знакомый голос прокричал: «Пошевеливайся, из последних сил выбиваюсь». Дед Иван тянул за собой молодую буренку. Ту самую, которая потерялась осенью.

А случилось вот что. Двое суток преследовали лосей охотники, надеясь, что какое-либо животное не выдержит погони по глубокому снегу и отобьется от стада. Замысел не удался. Зато в Выгарках, в русле речки Быстрицы, в мелком осиннике они увидели двух лосих. Одна матерая, другая поменьше.

-Еще только светать начинало. Снимаю ружье. И вдруг слышу: «Му-му». Даже отороп взяла. Думаю, от бессонницы померещилось, - рассказывал Петр. - Но все равно целюсь в большую лосиху. Подскакивает Иван и бац по прикладу. Ясно, промазал. Когда дым рассеялся, старшей лосихи как не бывало. А другая стоит и снова: «Му-му». Рассердился я. А дед Иван говорит: «Ведь это наша Манька. Посмотри, и колокольчик на шее болтается». И к ней...

ОДНО ЗАГЛЯДЕНЬЕ

Колхозный конюх дядя Николай, зайдя попоить лошадей, в раздумье остановился возле своего любимца, рыжего, с веселыми глазами Сокола. Он имел обыкновение разговаривать с ним.

-По колено за ночь-то навалило. Так и тнет попробовать снежок-то на санях. Не хочешь ли промяться?

Сокол потянулся к нему теплыми губами и тихонько заржал.

-Хочешь, значит. Тогда становись в санки.

Николай запряг Сокола и, уже выезжая за ворота конюшни, сказал ему:

«Хорошо, брат, на улице-то. Одно загляденье».

ПО НАСТУ

Днем настолько притаивает, что с крыш сильно каплет, на угретых местах с южной стороны появляются лужицы. К вечеру холодает, а ночью на небесыпают бесчисленные звезды. За вершину далекой березы, что стоит одиноко на холме, зацепляется половинка луны.

Рано утром я собираюсь в лес.

-Валенки одень, - советует бабка.

-Так ведь, наверное, ноги промочу?

-Как бы не так, - спокойно отвечает та.

И верно. Едва я перешел за околицу и ступил на снежное покрывало поля, как тут же убедился в бабкиной правоте. Снег сделался за ночь крепким, как асфальт.

-Ну, Жук, - сказал я своему верному спутнику - лохматой собачонке - по насту мы с тобой даже через болото влготу перейдем.

ЕЛОЧКА И БЕРЕЗКА

Березка была уже юной девушкой, когда возле нее упало семечко ели, принесенное откуда-то ветром. Когда наступили теплые весенние дни, оно проклюнулось махоньким зеленым росточком и потянулось к солнцу и небу.

Минуло несколько лет. Повзрослела березка, заневестилась. А елочка под ее крылом превратилась в маленькое деревцо. Так и будет расти дальше, взрослея. Так и у людей заведено: взрослый пестует дитя, помогая ему стать на ноги. А когда придет старость, в свою очередь почувствует надежное плечо...

БЕРЕЗОВЫЕ ВЕНИКИ

Любил дед Иван попариться в баньке. В белую ни за что не пойдет, а в черную - с полным удовольствием. «В ней парок погуще, да покуснее», - объяснял он свой выбор. И еще поучал: «Любишь париться, люби и венички ломать». И своей поговорке всегда оставался верен.

Страсть к веничкам однажды крепко подвела деда. Поднялся он как-то в мезонин, глянул на вешала, и как будто кто-то шилом под бок кольнул: «Не мал ли запасец?» Одолело сомнение, и так повело деда в лес. Долго он трудился в березовой рощице, после сел перекусить возле толстенной липы. Курит - потягивается, радуется, что доброе дело свершил. Так в отличном настроении и домой направлялся, да привлекло дупло на липе. И помогли его заметить, конечно, пчелы. «Была не была, попробую медку», - решил дед. Из еловых веток вышло нечто вроде дымогара. И, вероятно, удалась бы дедова затея, да в самый ответственный момент выкуривания махнул крылом озорник-ветер и развеял едучий дым. Обрадовались такому неожиданному обстоятельству пчелы и дружно атаковали любителя дармового медку.

Не взвидел дед света, опрометью понесся из рощицы.

О чудесном спасении я узнал на следующий день из уст самого страдальца: «Какую мне приходил, да на счастье встретилась речка, прямо в омут сиганул. Как щука отлеживался. Глотну воздуха и опять на доньшко. Покрутились пчелы, покрутились, да видят, что не взять - так и улетели».

НАВОРОЖАЯ

Долго мы ждали с дедом Иваном, когда встанет на речке лед. А в одно прекрасное утро дед нетерпеливо будит меня: «Ишь разоспался, словно девка перед зарей!»

У моего приятеля уже все наготове: рюкзак, две смолистые колотушки, сачки. И, конечно, табачок на дорожку. Выходим из избы. Морозец. Звезды на небе. Провожает нас Марья: «Старый черт! За дровами надо ехать, а он по рыбку собрался! Чтоб тебе провалиться под лед!»

Пересекли поле, входим в заиндевелый лес. Потихоньку светает. Восход желтенький, как переспелый овес. Дед удовлетворенно замечает: «Приморозит - еще больше рыбки достанем». И поясняет: «В мороз-то она совсем как неживая делается, простой рукой бери». От таких слов настроение повышается. За разговором о четырехфунтовых язях, которых нам предстоит добыть, чтобы умаслить Марью, незаметно приближаемся к речке. Лед хрустальный, звонкий, крепкий. Иван украдкой крестится на счастье и говорит мне: «Смотри зорче. Увидишь рыбину - запускай по ней колотушкой. Я тронусь левым бережком, а ты правым». Долго ли, коротко ли, но что должно случиться, тому,

значит, и быть. От левого берега, слышу, несется сдавленный крик. Оглядываюсь: дед мой в воде, одна голова торчит. Кинулся я со всех ног, еле на берег вытащил. Что да как - расспрашивать некогда, нужно в деревню побыстрее. Пришлось деду на старости лет совершать двух-километровый кросс.

Погода я решил проведать его. Сидел он за самоваром. Малиновый чай пил. Усмехнулся мне и говорит, показывая на Марью: «Из-за нее крещение принял. Увидел язя, думаю, опустить такого красавца нельзя. За язиным-то пирогом Марья все простит. Шибанул, да шибко, не рассчитал. Одним словом, наворожила старая»...

ВЕРНОСТЬ

В широко распахнутом синем небе плыла стая. В тугих крыльях упруго звенел воздух. И пронеслись навстречу птицам бесконечные леса с маленькими окошечками полей, капли озер, серебряными змеями поблескивала реки. Много дней и ночей провели в пути лебеди, стремясь поскорее достичь родных мест. Но случилось однажды так, что сели они отдохнуть и покормиться, и оставили на временной стоянке двух товарищей. Покружили, покричали, но оставшиеся не послушали вожаков, только прощально взлетели над водой.

Вокруг было тихо. Нежно пробивалась травка, по берегам широкого пруда, на мелководьях росли густые камыши. Любой из торфянистых островков вполне мог подойти для устройства гнезда.

Пришла пора - и самочка принялась строить себе квартиру. С утра до вечерней зари таскала разные стебельки, укладывала один к другому. Да не привелось отложить кладку. Нашелся какой-то бездельник с ружьем и ради забавы пустил в лебедушку заряд дроби. Бесильно сломилась гордая шейка на хрустальную струю и не поднялась больше. Подплыл к сударушке лебедь. Тревожно закричал, захопал крыльями. И такая тоска слышалась в голосе, такая человеческая боль, что с близкой мельницы сбежались помольщики. Да чем поможешь?

Сердобольный мельник Петруша несколько раз потом подходил к лебедю, пытался кормить, но тот не брал пищи. Так продолжалось с неделю, а может, и больше. Думал, что покинет несчастное место случайный постоялец. Но нет, до перелетной осени оставался на пруду горемычный. Улетел лишь с последней стаей.

Новая весна наступила. Рано поутру Петруша стал проверять став. Малиновая шапочка зари еще едва-едва приподнималась над сиреневым бором. Еще дремали птичьи голоса, только вода тяжело падала в омут. И тут за мельницей кто-то звонко разбил дымящуюся гладь. Обернулся Петруша: лебедь! Тот самый, прошлогодний, с едва заметной черной бусинкой на головке. «Вернулся, значит, к своей суженой, могилке ее поклониться», - прошептал Петруша, и скупая слеза медленно покатила по дряблой щеке старика.

ОДННОКЛАЯ

«Всю деревнюшку украсила березка белая» - слова из частушки. Как

точно и емко сказано. И не прибавить, и не убавить.

Любит народ березку белую. Она - символ России, ее душа. А душа хранима.

Довелось однажды побывать в обезлюдевшей деревне, в которой доживали свой век четыре старушки. Вставая рано поутру, они, прежде чем затоплять печь, спешили на заросшую травой улицу, направляясь друг к дружке. С тревогой открывали калитку и стучали в окошко: «Жива ли Мария?»

Когда Мария появлялась на крыльчке, соседи облегченно вздыхали.

Возле деревушки - поле, спускающееся одним концом к серебряному холодному ручью, бегущему среди цветущей черемухи. А посередине - береза, весьма почтенного возраста. Стоит одна-одинешенька, открытая всем ветрам. Грустно и печальна она осенью, когда неделями идет дождь, надоедливый и колючий.

Но вот миновала осень, а вслед и зима, когда лютовали морозы. Пришла весна - и счастливо вздохнула береза, радуясь теплу и свету.

- Кто же ее посадил? - спрашиваю я бабку Марию.

- А никто не сажал, внучек. Сама по себе выросла.

- Но ведь поле-то пахали, могли погубить малютку.

- Бог сохранил, - уверенно сказала бабка. И в подтверждение своих слов добавила: «В прошлом году ох какая гроза была! Я со страху места себе не находила. Молнии так и слепили. А ни одна одинокую березку не задела».

... Стоит береза посередине поля. О чем она думает, о чем горюет? Может, о том, что сиротеет земля русская? Все больше на ней появляется пустошей, заросших бурьяном, все больше умирающих деревень.

... Стоит береза посередине русского поля. Дождется ли она красивых девушек, вплетающих в венок нежную ветвь с только что распустившимися листьями? Иль ей вечно одной нести свою судьбу? Нет ответа.

ВЕЧЕРЕЛО

Дым из печных труб шел лениво, скатываясь с крыши до самой земли. Все было серо, кроме снега на полях.

КАК АРХЕОЛОГ

Часто бываю в лесу и всякий раз нахожу перемены. Вот из-под снега освободились верхушки можжевельника, взлетели вверх нижние ветки елок. Вот показались расплывшиеся заячьи следы, прошлогодние листья.

Апрель, как археолог, читает зимнюю летопись.

ОТТЕПЕЛЯ

С утра метель так разыгралась, что на дороге машины шли с зажженными фарами. Потом ветер стих, и на землю обрушилась снежная крупа, точно в летнюю пору обложной ливень. В полдень скрылись за лесом лохматые тучи, выглянуло солнышко, и на протенках домов в щелях затаил снег.

БОЛЬШЕ РЕЛЫ НАРАСТЕТ

Всю ночь в окно, как нежданный гость, стучал ветер. Он точно пла-

кался и жаловался на свою судьбу, судьбу одинокого бродяги. Вихрилась и падала на землю белая пыль, засыпая улицы и дома.

Когда деревня стряхнула сон, люди в первую очередь взялись за лопаты.

-А ну, кто дальше кинет - тому шанежка, - вышучивал с ребятами дед Иван.

Он раскраснелся, даже расстегнул на две пуговицы полушубок.

Его соседка, Мария, снег на улице не бросила, а весь из ограда вывезла на огород.

-Больше воды будет, больше репы нарастёт, - пояснила она детишкам, - А дед Иван, хотя и жизнь прожил, а всё недотёпа.

СТАРЯЯ ЛОШАДЬ

В темноте августовской ночи присмирела земля. Такая стояла тишина, что, казалось, я слышу, как падают с шипением в застывшую воду осколки далёких звёзд.

Копилась печаль, и даже пламя костра не развеяло моего одиночества. То ли я задремал, то ли глубоко задумался, но, во всяком случае, не расслышал, что кто-то ко мне подошел и стоит за спиной.

Когда огонь коснулся моего лица, я резко повернулся и увидел в свете пламени грустные глаза старой лошади.

ЕСЛИ СМОТРЕТЬ ЗОРЧЕ

В густом тумане зыбко и размывно видится моя деревня. По тяжелой серебряной отаве я шагаю к ближайшему лесу, и позади меня остается зеленый ручеек следов.

В низине, возле кромки поля, стоят молоденькие елочки.

Нагибаюсь к их корням и обнаруживаю сразу несколько пятак-рыжиков. Почин есть!

Поднимаюсь на верхушку горы, но на суходолье грибов нет.

Захожу в ивовые кусты и снова нахожу рыжики.

Постепенно начинает светлеть. Сквозь туман поднимающееся солнце кажется яичным желтком и на него немного смотреть.

У холодного чистого озера я сталкиваюсь с человеком. У него в руках удочка. Приветливо он кивает мне и предлагает: "В такое утро не грех горячего чайку испить". И протягивает термос.

-Решил порыбачить, - говорит он.

Только через полчаса я расстался с хорошим человеком, который отнесся ко мне, как к старому знакомому.

На обратном пути к дому я заполнил свою корзину почти наполовину. У самой тропки на глаза попались маленькие розовые волнушки. Наклонился, - а под кустом кусочком льда стоит груздь, да не один, а несколько.

Щедр вот на такие подарки сентябрь, если под ноги смотреть зорче.

ЛЮБИТЕЛЬ ЧЕРНИКИ

Каждый раз, когда я возвращался из леса, дочка спрашивала меня: "А черника поспела?". И однажды я ответил утвердительно.

Погожим июльским утром всей семьей идем по росистой лесной тро-

пинке, потом сворачиваем в березовую рощу, постепенно переходящую в ельник. Посередке его – небольшое полувысохшее болотце.

-Здесь и растет твоя любимая ягода, - говорю я дочери. – Смотри зорче.

Постепенно все разбрелись в разные стороны, и со мной остался только Милок - небольшой, коротколапый черный пес. Чтобы удобнее собирать чернику, я опустился в мох на колени. То в корзину, то в рот бросаю ягоды. А они крупные, кисло-сладкие, приятные на вкус.

Смотрю, и Милок рядом пристроился. Глядя на меня, попробовал одну ягодину, вторую...

Когда мы снова собрались все вместе, черники у меня было меньше всех. Я виновато моргал глазами, а Милок умильно вилял хвостом.

КТО РАСКРЫЛ ЗАТАЙКУ?

Когда в лесу появились мухоморы, я подумал, что скоро вырастут и белые грибы. Примета верная. И вот через несколько дней отправляюсь в знакомый ельник. В глубине его ничего не нашел. Зато поблизости от дороги обнаружил целую семейку ядерных грибов. Заприметил место. Не раз сюда наведывался и всегда удачно. Но однажды не повезло. Но, по всем приметам, тут побывали не грибники. Они обычно грибы срезают, а тут ножки как будто подгрызены.

Сел на пенек и решаю, куда идти дальше. Из соседней рощицы что-то промелькнуло через дорогу и взметнулось на елку. Да это же белочка! Так вот кто раскрыл мою затаинку и унес мои белые грибы.

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ

Еще осенью я подобрал в саду кленовый лист. Поднял его с земли без всякой цели. Скорее всего, наверное, за красоту. Был он охристокрасного цвета, еще зеленоватый. При каждом движении ветерка чуть подрагивал, точно стремился подняться ввысь и опять очутиться на ветке дерева-матери. И мне показалось, что движения его были вполне осознанны: кленовому листу не хотелось мокнуть под хмурыми бесконечными дождями, а потом быть засыпанным снегом и долго не видеть белого света.

Я принес кленовый лист к себе в комнату, положил вместо закладки в томик стихов. И всю долгую осень, и всю длинную зиму не читал стихи. И вот когда заголубело небо и на нем протаяли первые кучевые облака, мне захотелось вернуться к стихам о любви, о весне...

Раскрыл сборник, и мне на ладонь упал кленовый лист. За зиму он совсем пожелтел, высох. Зато на нем отчетливо проступили каналцы, питавшие его живительным соком весной и летом - своеобразные кровеносные сосуды и капилляры. На мгновение стало грустно - ведь все в природе схоже с человеком. Как и кленовый лист, он рождается и умирает.

Я задумчиво походил по комнате. Потом остановился около окна, прислушался к звуку капли, к крикам грачей. И печаль моя ушла: скоро опять зазеленеет мой клен.

ДНВО-ДНВНОЕ

И солнце играло, и день стоял морозный, а в воздухе серебрились

на свету редкие, сухие снежинки. Вот одна упала мне на ладонь - изумительной красоты работа безвестной кружевницы. Не работа - а дивное.

У ПТИЧКИНА РУЧЕЙКА

Шагал я с пестерем и корзиной грибов краем болотистого овражка. Сентябрь уже позолотил березы и осины. Под легким дуновением ветерка с них медленно осыпалась листва. Я сильно приустал и захотелось испить ключевой водицы. Да вот беда - куда ни гляну - одни оконца ржавой воды.

Остановился у раскидистой рябины, сорвал несколько кистей оранжево-красных ягод и неторопливо ем. Сижу, наслаждаюсь покоем. В нескольких метрах от меня появилась пичужка. Нерешительно поглядывая в мою сторону, она скакнула раз, другой и исчезла с глаз. Любопытствуя, я приподнялся и оглянулся. И увидел пичужку. Она стояла на краю крохотной бочажинки и с клюва ее падали капельки. Под корнями рябины вился ниточкой ручеек, направленный в золотистое ложе песка. Я заприметил место и при всяком удобном случае останавливался посидеть у птичкина ручейка.

ВОЛОДИНА РЯБИНА

В полуголодные, послевоенные годы мои сверстники весной с утра до вечера проводили время на воле, собирая в подолы или решета всякие съедобные растения. Бегали на ближайшее болото за прошлогодней клюквой или в поскотину за первыми грибами - сморчками и строчками, от которых пахло нежно и вкусно. Грибы по цвету и форме, в особенности строчки, напоминали большие кедровые шишки. Беловатые ножки поднимали их над влажной, выпревшей землей. Встречались сморчки и строчки чаще кучно. И собирать их было одно удовольствие.

В лес я отправился с Володей, который рос у матери один. Его отец, мой дядя, пограничник, в первые же часы войны был предательски убит националистами. Володя вместе с матерью был увезен в Германию и чудом выжил вместе с нею.

Он был молчалив. Любил читать, играть в шахматы и втайне писал стихи.

И вот в очередной раз решили пойти в верховье речки Микитихи. Большая вода уже сошла. Можно было половить хариуса. Кроме него, в речке водились налимы и щуки и, конечно, голянь. Порыбачили удачно. Кроме того, на обратном пути случайно набрали на болото, где так и резануло в глаза краснокипением клюквы. Освободившиеся из-под снега, ягоды оказались настолько вкусны, что казалось, таяли во рту. Собирать их приходилось осторожно и терпеливо, чтобы не размять в пальцах.

В конце болота у оконца с темной, но чистой водой росла рябина. С приходом теплых майских дней она похорошела.

-Давай-ка осенью сюда наведемся. Наверное, ягод будет много, крупных и необыкновенно вкусных, - предложил Володя.

-Откуда ты знаешь? - удивился я.

-А видишь, возле рябины ключик бьет.

-Ну и что?

-А то, что ключик под рябиной неспроста. Значит, рябину любит. А где любовь - там и радость, там и щедрость.

Откуда такие вещи слова взял Володя - не знаю. Может быть, из глубины души своей, всегда после плена ранимой. Но слова его подтвердились. Часто бывая в знакомых местах, я непременно хожу на болото к Володиной рябине, поклониться не только ей, но и другу детства.

И ВСПОМНИЛАСЬ НАМ КАРТОШКА

В результате Семилетней войны Восточная Пруссия с городом Кенигсбергом стала обычной русской провинцией. Германия была подобна пустыне. Поля, вытоптаные конницей, дичали. Король Фридрих Великий, дабы спасти немцев от голодной смерти, повелел повсеместно развезти по стране картофель, чтобы крестьяне его выращивали, а потом им питались. Картошка спасла немцев.

Позднее, правда, с большим скрипом, картофель стали культивировать в России. "Земляные яблоки" сажать не хотели. Возникали даже картофельные бунты.

Кстати, картофель был завезен в Европу испанскими моряками из Америки.

Как никакая другая культура, он сыграл огромную роль в выживании русского народа, когда наступали для него крутые времена. К таким временам можно отнести годы Гражданской войны, период коллективизации, время Отечественной войны, а также ряд лет послевоенного периода.

Мой отец в 46-48 годы учительствовал в глухом сельском уголке, отрезанном от райцентра глухим бездорожьем. Не было электричества, устойчивой телефонной связи. В местном колхозе на трудодни почти ничего не выдавалось. К тому же крестьянам приходилось платить многочисленные налоги, за неуплату которых уносили из ветхой избенки последний самовар, уводили со двора последнюю козу - кормилицу ребятишек.

Отец квартировал у многодетной крестьянки, муж которой погиб в первый месяц войны. Изба ее стояла на краю сельского кладбища. В зимние, лютые ночи над кладбищенскими елками стояла луна, было необычно тихо и жутко. Казалось, вот-вот появится Баба-Яга или прискачет из недалекого леса серый волк.

Трудно жилось людям, особенно детям. Единственным, надежным подспорьем служила картошка. Старший сын хозяйки Санька, как только смеркалось, доставал лучину, щепал её на мелкие дольки и растоплял лежанку. Потом доставал из подполья ведро картошки. Мы мыли её в ведре. Осторожно чистили, резали на крупные дольки, солили и опять складывали клубень в единое целое, соединяя при помощи тонюсеньких щепочек. Клали клубни на угольки, дав им покрыться румяной корочкой. С каким наслаждением потом ели!

Минули десятилетия. Лишь один раз мне довелось встретить Саньку, уже солидного, поседевшего мужчину. Я предложил отметить встречу в столовой. Но он отрицательно мотнул головой: "Лучше посидим

на природе”.

И вот на берегу реки мы развели костер. И сразу вспомнились далекие зимние вечера и та картошка, спасшая от голода его братишек и сестренку.

М Е Л Ы Н И Ц Я

Когда жизнь клонится к закату, обязательно хочется взглянуть на ту тропинку, по которой в детстве бегал босиком. По серебряной росе, меж ивовых кустов. Эта тропинка приводила меня на пруд за деревенской околицей.

Еще робко в утренней тишине проклевывались зябкие птички голоса. Солнце медленно поднималось над далёким сосновым бором. Бархатная с ночи гладь воды дымилась. Я устремлялся на узенькое золотистое плёсо. Песок за ночь не остывал и приятно ласкал мокрые от росы ноги.

Я ловил пескарей и гольянов. Незаметно бежало время. Иногда приходил мельник, дядя Николай, если не было помольцев, садился на песок рядом и свертывал самокрутку.

Над водой низко проносились ласточки-береговушки, ловко на лету подхватывая разную мошкарку.

-Быть дождю, - уверенно говорил дядя Николай. Осторожно ступал на изувеченную на войне ногу, уходил проверять плотину, а потом скрывался за мельничной дверью.

За плотиной глухо падала вода на бревенчатый настил, рассыпаясь на тысячи капелек. Метрах в двух от настила был омут, где водились осторожные ельцы и сорожки. Здесь я заканчивал ловлю и шел домой.

На пруду всегда было многолюдно. После рыболовов сюда, ближе к полудню, устремлялась ребятня купаться.

Как только устанавливался крепкий лед, на пруду расчищали каток. Лед до позднего вечера потрескивал под самодельными коньками. Катались и просто на санках.

В глухозимье, когда в доме рано ложились спать, я предпочитал подолгу оставаться на мельнице. Дядя Николай ночевал в небольшой пристройке. И на зависть всем деревенским жителям имел керосиновый фонарь с толстым пузатым стеклом. Зажигал его и весил на крюк под потолок. В комнате сразу становилось светло и весело.

Обычно молчаливый днем, к вечеру он становился разговорчивым. Может быть, оттого, что приходил я, и у него появлялся собеседник.

Война закончилась лет шесть или семь тому назад и долго еще давала о себе знать. Жил народ скудно и бедно, но свято верил, что жизнь впереди будет несравнимо лучше.

-Вот увидишь, все исправится, - убежденно говорил дядя Николай. Нашаривал за печкой чугунок с вареной картошкой, ставил плетеную солонку с солью и резал на ломтики ржаной каравай, от запаха которого даже кружилась в голове.

О фронтовых буднях дядя Николай вспоминал редко. А вот сказки любил. Устроившись на топчане и прикрывшись изрядно поношенной шинелью, он начинал рассказывать и про Ивана-царевича, и про серого волка, о русских богатырях-защитниках Отечества. От дяди Ни-

колая я, вероятно, и воспринял на всю жизнь восторг к русской сказке, любовь к русскому языку.

После окончания средней школы я уехал из дому и долго не был на малой родине. Учился, служил в армии, пробыв пару лет в далекой тропической стране. Под шум пальм мне иногда снился дядя Николай и его мельница.

...Когда жизнь клонится к закату, хочется обязательно взглянуть на ту тропинку, по которой когда-то бегал босиком. Увы, потерялась тропинка детства моего. Нет уже и дяди Николая, и его мельницы. Ничто не вечно под луной.

ДОЧЕНЬКА

Старинный парк. Липовые аллеи. И одинокая пихта. На нижней, мощной лапчке, как на ладони, поднимается к небу другая пихточка - доченька.

ВЫЛЕТ ШМЕЛЯ

Снег давно сошёл. Появились и первые цветы мать-и-мачехи. В теплые вечера низко над теплой землей едва уловимым облачком вьются-толкуются комары.

Утром, только испарилась роса, легкую тишину разбудил вылет шмеля.

КАПЕЛЬКА НА КОНЧИКЕ ЛИСТЯ

В это засушливое лето почти месяц не выпадало дождя. Сохла картофельная ботва, никли травы на лугах. Старушки молили Бога, чтобы он простил грехи людям и ниспослал земле живительную влагу.

Однажды со стороны реки показалась маленькая тучка, скоро разросшаяся, подул ветер, жестко встряхивая над рекой кусты и деревья. Тяжко ударил гром. Засверкало. Наконец, полил дождь.

Когда я вышел из шалаша, все было мокро. От луговой поляны стлался низко дождевой туман. На листьях березы, стоявшей возле шалаша, висели капельки.

Как капельки росы, подумал я. И еще подумалось: вся наша жизнь - как эта капелька на кончике березового листа.

Содержание

<i>Моя тропинка</i>	5
<i>“Гостыюшка”</i>	5
<i>Дашутка</i>	5
<i>Вторая молодость</i>	6
<i>Солнечное затмение</i>	6
<i>В двух случаях</i>	6
<i>Лесной чай</i>	6
<i>Памятливы</i>	7
<i>Храбрецы</i>	7
<i>Любительница яблок</i>	7
<i>Точно птица в силках</i>	8
<i>Петушки</i>	8
<i>Музыкантша</i>	8
<i>Предзимье</i>	8
<i>Выпал снег</i>	8
<i>Ягода-калина</i>	9
<i>Голубеют снега</i>	9
<i>Как кораллы</i>	9
<i>Серебряные сережки</i>	9
<i>После метели</i>	10
<i>Рыбий спаситель</i>	10
<i>Зимняя радуга</i>	10
<i>Окуржевело</i>	10
<i>Как на праздник</i>	10
<i>Тонок – да звонок</i>	11
<i>Воробьиный кормилец</i>	11
<i>Птичий приют</i>	11
<i>Вошебная веточка</i>	11
<i>Многое напоминает о лете</i>	12
<i>Забава-ветер</i>	12
<i>Лесные гости</i>	12
<i>Опадает игла</i>	12
<i>Последняя сосулька</i>	13
<i>Распускается верба</i>	13

<i>Первая лужица</i>	13
<i>Последний воз</i>	13
<i>Сижу печальный</i>	13
<i>Снег горит</i>	13
<i>Салют весне</i>	14
<i>Лакомки</i>	14
<i>Яблонька</i>	14
<i>Сила жизни</i>	14
<i>Воду пьет</i>	15
<i>Когда весною</i>	15
<i>Ночной певец</i>	15
<i>Живой мостик</i>	15
<i>Дождик мая</i>	15
<i>Белые камушки</i>	16
<i>После грозы</i>	16
<i>Аисты</i>	16
<i>Петушиная нежность</i>	16
<i>Береза на крыше</i>	17
<i>На выручку мальшам</i>	17
<i>Родниковая песня</i>	17
<i>Ели шум</i>	18
<i>Песнь о капели</i>	18
<i>Ласточкин переулочек</i>	18
<i>За сморчками</i>	19
<i>“Ведьмин круг”</i>	19
<i>Мгла</i>	19
<i>Еж-грибник</i>	19
<i>Откуда рыжик взялсь?</i>	20
<i>Чудо-гриб</i>	20
<i>Лисичкина дорожка</i>	20
<i>Ворота удачи</i>	20
<i>Желтые грузди</i>	20
<i>Скрипуны</i>	21
<i>Дождевики</i>	21
<i>Ночная охота</i>	22

<i>Подарок</i>	22
<i>Хоть косо́й коси</i>	22
<i>Где только не растут!</i>	23
<i>Всем грибам – полковик</i>	23
<i>Последний поклон</i>	24
<i>Стоят четыре березы</i>	24
<i>Журавли</i>	25
<i>Лосиная питомица</i>	26
<i>Одно загляденье</i>	27
<i>По насту</i>	27
<i>Елочка и березка</i>	27
<i>Березовые веники</i>	28
<i>Наворожила</i>	28
<i>Верность</i>	29
<i>Одинокая</i>	29
<i>Вечерело</i>	30
<i>Как археолог</i>	30
<i>Оттепель</i>	30
<i>Больше репы нарастет</i>	30
<i>Старая лошадь</i>	31
<i>Если смотреть зорче</i>	31
<i>Любитель черники</i>	31
<i>Кто раскрыл затаинку?</i>	32
<i>Кленовый лист</i>	32
<i>Диво-дивное</i>	32
<i>У птичкина ручейка</i>	33
<i>Володина рябина</i>	33
<i>И вспомнилась нам картошка</i>	34
<i>Мельница</i>	35
<i>Доченька</i>	36
<i>Вылет шмеля</i>	36
<i>Капелька на кончике листа</i>	36

